

Балахонова Е.И., Кандинов М.Н.

*МГУ имени М.В.Ломоносова, НИИ и Музей антропологии,
125009, ул. Моховая, д. 11, Москва, Россия*

О КОЛЛЕКЦИЯХ ИЗ ПЕРВОГО РУССКОГО КРУГОСВЕТНОГО ПЛАВАНИЯ 1803-1806 ГГ. В ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ СОБРАНИИ НИИ И МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ МГУ

Введение. Судьба этнографического собрания графа Н.П. Румянцева, полученного им от участников ранних русских кругосветных плаваний, и ставшего впоследствии основой отдела иностранной этнографии Московского Публичного и Румянцевского музея остается до конца не проясненной, а потому является одной из актуальных проблем музееведения. В состав этнографического фонда НИИ и Музея антропологии входит ряд коллекций, которые могут иметь непосредственное отношение к этому собранию. В статье на основе комплексного анализа различных источников проведена верификация этих коллекций с целью показать вероятность их принадлежности к плаванию Ю.Ф.Лисянского на корабле «Нева» в 1803-1806 гг.

Материалы и методы. В работе проанализированы коллекции этнографического фонда НИИ и Музея антропологии МГУ, характеризующие материальную культуру коренных жителей Маркизских и Гавайских островов, а также острова Ситка. Для реконструкции происхождения предметов были использованы архивные документы Румянцевского музея, хранящиеся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки, и научные архивы Музея антропологии (передаточные акты, инвентари, коллекционные описи и этикетки). Наряду с этим проводился анализ коллекций в контексте истории их сбора Ю.Ф.Лисянским в ходе плавания на корабле «Нева» и соотнесение с текстуальной и визуальной информацией, содержащейся в материалах участников первых русских кругосветных экспедиций.

Результаты и обсуждение. Рассматриваемые коллекции поступили в НИИ и Музей антропологии в 30-х и 40-х годах XX века из Музея народов СССР (МН СССР) – наследника отдела иностранной этнографии Московского Публичного и Румянцевского музея. Обнаруженные и введенные в научный оборот документы из архива Румянцевского музея с уверенностью позволяют говорить о принадлежности коллекций к первым отечественным кругосветным плаваниям и самой старинной части этнографического собрания. Эти документы существенно дополняют информацию об объеме и составе переданной из Санкт-Петербурга в Москву коллекции предметов материальной культуры графа Н.П. Румянцева, а также показывают, что в это собрание попали в основном вещи коренных жителей островов, через которые проходил маршрут корабля «Нева» под руководством Ю.Ф. Лисянского.

Комплексный анализ коллекций и документов подтвердил наличие артефактов, полученных от Ю.Ф. Лисянского в этнографическом фонде НИИ и Музея антропологии МГУ. Впервые опубликован состав коллекций, относящихся к наиболее старинной части нашего этнографического собрания, ведущих свое происхождение от участников первого русского кругосветного плавания.

Ключевые слова: историческая антропология; музей; музееведение; этнография; коллекции; первое русское кругосветное плавание; Полинезия; Русская Америка

Введение

С момента завершения первого кругосветного похода Ивана Федоровича Крузенштерна (1770–1846) и Юрия Федоровича Лисянского (1773–1837), прошло уже более 200 лет, и результатам этого плавания посвящено большое количество как научной, так и популярной литературы. Тем не менее, ряд научных вопросов, касающихся наследия, оставленного участниками экспедиции, остаются не до конца выясненными. Один из таких вопросов – судьба этнографического собрания министра коммерции графа Н.П. Румянцева, полученного им от участников первых отечественных кругосветных плаваний. Как современными исследователями [Корсун, 2015, Govor, Thomas, 2019], так и в материалах Московского Публичного и Румянцевского музея [Отчет..., 1864; Сборник материалов...1882; Собрания ... Румянцова, 1913 и др.] передача Ю.Ф. Лисянским части своего этнографического собрания Н.П. Румянцеву рассматривается как установленный факт, тем не менее, нам не удалось обнаружить ссылок на какие-либо документальные источники, его подтверждающие.

В этнографическом фонде НИИ и Музея антропологии (НИИМА) Московского университета хранится 3 коллекции предметов материальной культуры, в которые, предположительно могут входить вещи от Ю.Ф. Лисянского, собранные на пути следования его корабля «Нева». Это коллекции: № 238 (27 предметов) жителей острова Ситка (Баранова); № 370 (19 предметов) – от жителей Маркизских островов и № 372 (20 предметов) – от жителей Гавайских островов.

Вещи из этих коллекций принадлежат к наиболее старинной части этнографического собрания Московского Публичного и Румянцевского музея и относятся к рубежу XVIII–XIX веков.

Особая актуальность данных коллекций связана с тем, что они комплексно отражают жизнь жителей Гавайского и Маркизского архипелагов, а также индейцев Северо-Запада Северной Америки, до того, как они подверглись европейскому влиянию. Таких материалов крайне мало во всех музеях мира. К моменту становления научной антропологии и этнологии

в конце XIX – начале XX столетия эндемичная культура коренного населения этих регионов практически исчезла. Осталась только память, сохраненная устной традицией или заметками ранних мореплавателей.

В статье сделана попытка реконструкции происхождения и уточнения состава коллекций, имеющих отношение к первому русскому кругосветному плаванию, как на основании архивных источников и музейной документации НИИМА МГУ (инвентари, передаточные описи, этикетки), так и на основе сопоставления артефактов с маршрутом следования корабля «Нева» и судовым дневником Ю.Ф. Лисянского и И.Ф. Крузенштерна [Крузенштерн, 1809; Лисянский, 1812а ,б].

Атрибуция коллекций этнографического собрания Н.П. Румянцева на основе архивных источников

Известно, что по возвращении в Санкт-Петербург в 1806 г. Ю.Ф. Лисянский разделил свое собрание на три части. Одну часть он передал в Музей Государственного Адмиралтейского департамента, другую — в Кунсткамеру, третью — министру коммерции графу Николаю Петровичу Румянцеву (1754–1826), оказавшему большое содействие в организации и финансировании экспедиции [Корсун, 2015, с.55]. Вещи вошли в собрание Музеума, который граф собирался открыть для широкой публики. После смерти Н.П. Румянцева коллекции были переданы его братом С.П. Румянцевым в ведомство Министерства народного просвещения и открыты для публичного обозрения 23 ноября 1831 г. в Санкт-Петербурге. В 1860–1861 гг. вместе с другими экспонатами Музеума этнографические коллекции были переданы для организации Московского Публичного и Румянцевского Музея (МПИРМ) [Балахонова, 2009].

В 1924 году этнографическое собрание Румянцевского музея, вместе с богатым собранием по народам России, стало основой для создания Центрального музея народоведения. В начале 1930-х годов ЦМН был преобразован в

Музей Народов СССР при ЦИК СССР. С реорганизацией музея сменились принципы комплектования музея от научно-этнографических к идеологически направленным. В связи с изменением профиля музея многие его коллекции были признаны «лишними» и переданы в другие музеи, или законсервированы и отданы на хранение в различные учреждения [Ипполитова, 2001].

В НИИ и Музей антропологии собрание предполагаемых предметов от Ю.Ф. Лисянского поступило в два этапа. Коллекции из собрания Н.П. Румянцева, относящиеся к Северной Америке и Маркизским островам, были переданы в НИИ и Музей антропологии МГУ в 1939 г. в числе почти 2000 других, ставших «ненужными» Музею Народов СССР предметов по внеевропейской этнографии (Научный архив НИИМА, Акт № 192). Коллекции по Гавайским островам из этого собрания поступили в музей в 1948 году вместе со значительным количеством артефактов из Австралии и Океании, которые, имея своим первоначальным источником также Музей народов СССР, были переданы на временное хранение в Московское Высшее Художественно-промышленное училище (МВХПУ им. Строганова) (Научный архив НИИМА, Акт № 233).

Мы используем слово «предполагаемых» предметов не случайно. Дело в том, что судьба этнографических коллекций Н.П. Румянцева сложилась далеко не так благополучно, как судьба его собрания книг и рукописей и собрания минералов. Если чрезвычайное обширное собрание книг и древних рукописей Н.П. Румянцева было впервые описано еще при его жизни, а впоследствии много раз уточнялось, то коллекциям по естественной истории, куда в XIX веке относили и этнографию, такого внимания не уделялось. Видимо причиной этого было еще и то, что в начале XIX века этнография, как наука еще не существовала, а предметы быта народов дальних неизученных стран рассматривались скорее, как диковинки.

10 апреля 1828 г. Император Николай I подписал указ о создании в Санкт-Петербурге Румянцевского музея на основе коллекции, собранной графом Н.П. Румянцевым. Руководителем музея, должность которого значилась тогда, как «старший библиотекарь», был назначен

А.Х. Востоков¹, работавший у Н.П. Румянцева еще при его жизни.

Он же составил в 1831 году первую опись Румянцевского собрания «вещам, хранящимся в музее для представления царю». В этом документе этнографическим коллекциям уделен всего лишь один абзац: «...D. Собрание редкостей по части естественной истории, также одежд и орудий островитян Тихого моря, привезенных с путешествия вокруг света капитаном Коцебу, – всего 39 званий.... Примечание: статьи D. и E. поступили в Румянцевский музей после покойного канцлера, графа Николая Петровича, без описей» [Сборник..., 1882; Буров, 2010]. Таким образом, в первой исходной описи, не содержит никаких сведений о коллекциях, переданных Н.П. Румянцеву Ю.Ф. Лисянским или И.Ф. Крузенштерном, а обозначенное число предметов – 39 – значительно меньше того (163), что было обозначено позднее в первом отчете МПиРМ за 1864 год [Отчет..., 1864, с.10].

В Отделе рукописей Российской Государственной библиотеки нам удалось найти два документа, позволяющие в какой-то степени уточнить состав этнографического собрания Румянцевского музея. Это «Дело о приведении в известность разных этнографических предметов, хранящихся в Румянцевском Музее, директором 2-й С.-Петербургской гимназии г. Постельсом. 1844-1845» (Ф. 352, к. 4, ед. хр. 16) и «Дело о разных приношениях Румянцевскому Музею капитана Лисянского. 1837» (Ф. 352, к. 5, ед. хр. 18).

«Дело о приведении в известность разных этнографических предметов, хранящихся в Румянцевском Музее» представляет собой отчет о результатах описания этнографического собрания, проведенной А.Ф. Постельсом уже более чем через десятилетие после открытия Румянцевского музея в Санкт-Петербурге.

¹ Востоков Александр Христофорович (1781–1864) – русский филолог-славист и поэт, палеограф, археограф, лексикограф, переводчик. Член Академии российской (1820), академик императорской Санкт-Петербургской АН (с 1841 года). С 1824 г. занимался описанием рукописей собрания Н.П. Румянцева. В 1828 году назначен заведовать Румянцевским музеем в Санкт-Петербурге. Составил «Описание русских и славянских рукописей Румянцевского Музеума» (1842).

Александр Филиппович Постельс (1801–1871) – минералог, естествоиспытатель, путешественник, участник кругосветного плавания на шлюпе «Синявин» (1826-1829). В 1844 г., кроме своей основной работы в качестве директора 2-ой Санкт-Петербургской гимназии и преподавания минералогии в высших учебных заведениях, он уже в течение 17 лет (с мая 1837 г.) заведовал Этнографическим музеем Академии наук [Корсун, 2015, с. 157]². Такое положение А.Ф. Постельса свидетельствует о том, что он был признанным специалистом в области этнографии и пользовался авторитетом в академических кругах.

По результатам работы была составлена «Записка об этнографическом собрании Румянцевского Музеума» (рис. 1) и «Опись Этнографическому собранию в Румянцевском Музеуме 1844 г.».

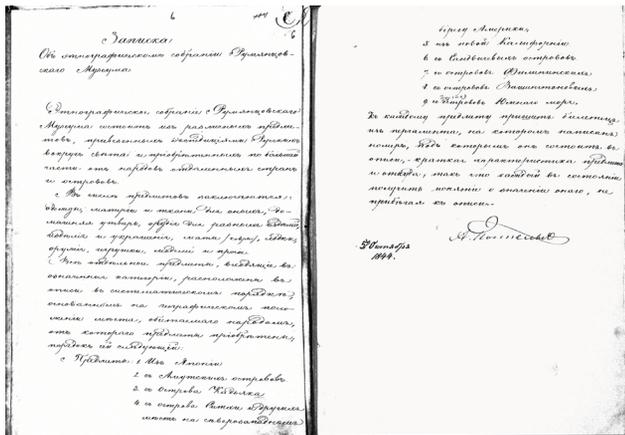

Рисунок 1. Записка А.Ф.Постельса об этнографическом собрании Румянцевского музея
Figure 1. A.F. Postels's note on the ethnographic collection of the Rumyantsev Museum

Приведем расшифровку «Записки».

«Записка об этнографическом собрании Румянцевского Музеума

Этнографическое собрание Румянцевского Музеума состоит из различных предметов, привезенных экспедициями Русских вокруг света и

² В 1836 г. с принятием нового академического устава коллекции Кунсткамеры были разделены между девятью новыми академическими музеями по научным направлениям. В том числе был образован Этнографический музей, куда вошли коллекции, ранее входившие в состав Кунсткамеры.

приобретенных по большей части от народов отдаленных стран и островов.

В числе предметов заключаются: одежды, материи и ткани для оных, домашняя утварь, орудия для разных изделий, изделия и украшения, маты (ковры), лодки, оружие, игрушки, модели и прочее.

Все отдельные предметы, входящие в означенные категории, расположены в описи в систематическом порядке, основанном на географическом положении места, обитаемого народом, от которого предметы приобретены; порядок сей следующий:

Предметы: 1. Из Японии

2. с Алеутских островов

3. с острова Кадьяка

4. с острова Ситхи и других мест на северо-западном берегу Америки

5. из новой Калифорнии

6. с Сандвичевых островов

7. с островов Филиппинских

8. с островов Вашингтоновых

9. с других островов Южного моря

К каждому предмету пришит билет из пергамента, на котором написан номер, под которым он состоит в описи, краткая характеристика предмета и откуда, так что каждый в состоянии получить понятие о значении оного, не прибегая к описи.

А. Постельс

5-ого октября 1844.»

Таким образом, в общем описании, предваряющем опись, не отмечен источник поступления коллекций, который, видимо, невозможно было установить уже на тот период.

Не отмечены источники поступления и в последующей описи. Предметы в ней перечислены согласно географическому принципу, отмеченному в «Записке». В целом в описи отмечено 163 номера (по типу артефактов) и 417 предметов (по общему их количеству). При этом три последних номера описи (161-163) не имеют отношения к кругосветным плаваниям, как это и отмечено самим А.Ф. Постельсом. Таким образом, «Опись» также не содержит никаких указаний на то, от кого могли быть получены те или иные артефакты. Учитывая общее развитие знаний в области этнографии в первой половине

XIX века, нельзя также исключить ошибки в определении географической принадлежности.

Единственным документом, подтверждающим поступление в Румянцевский музей предметов от Ю.Ф. Лисянского является «Дело о разных приношениях Румянцовскому Музею капитана Лисянского. 1837» (Ф. 352, к. 5, ед. хр. 18). В документы «Дела» входят докладная записка в Министерство народного просвещения о вещах, переданных в Румянцевский музей по завещанию Ю.Ф. Лисянского после его смерти и список предметов. Докладная записка составлена 12 апреля 1837 года (рис. 2).

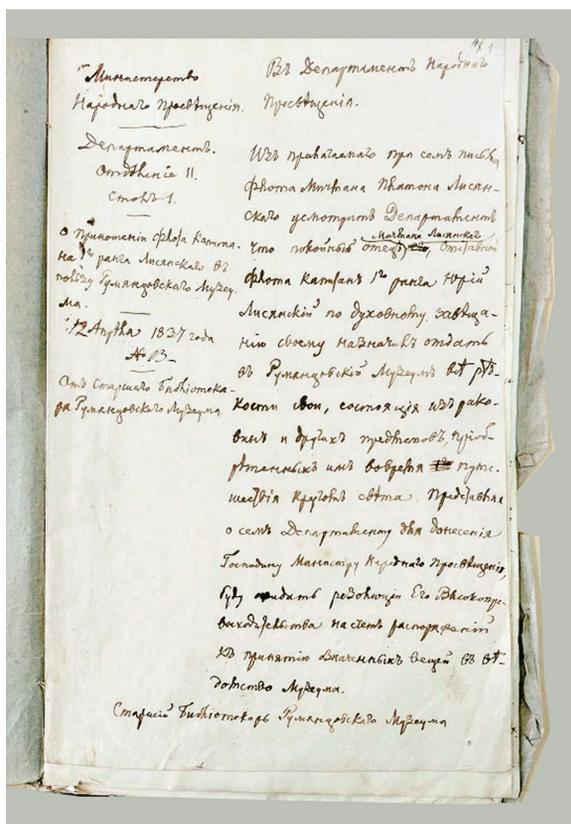

Рисунок 2. Докладная записка в Департамент Народного Просвещения о передаче предметов от Ю.Ф. Лисянского по завещанию
 Figure 2. Official letter to the Department of Public Education about the transfer of objects from Y.F. Lisyansky by will

Приведем ее расшифровку.

«В Департамент Народного просвещения.

Из прилагаемого при сем письма флота мичмана Платона Лисянского усмотрит Департамент, что покойный отец мичмана Лисянского, отставной флота капитан 1-ого ранга

Юрий Лисянский по духовному завещанию своему назначил отдать в Румянцевский музей все редкости свои, состоящие из раковин и других предметов, приобретенных им во время путешествия кругом света. Представляя о сем Департаменту для донесения Господину Министру народного просвещения, буду ожидать резолюции Его Высокопревосходительства насчет распоряжений к принятию означенных вещей в ведомство Музеума.

Старший библиотекарь Румянцевского Музеума».

Приведем расшифровку списка в той его части, которая касается непосредственно вещей этнографических (рис. 3).

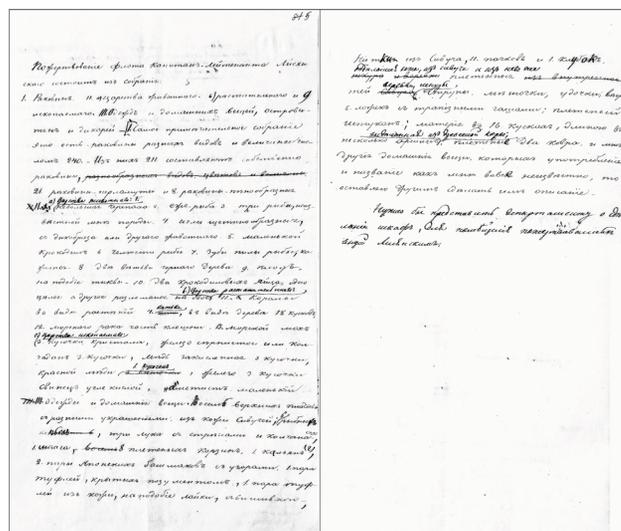

Рисунок 3. Список предметов, переданных от Ю.Ф. Лисянского по завещанию
 Figure 3. List of items transferred from Y.F. Lisyansky by will

«Пожертвование флота капитан-лейтенанта Лисянского состоит из собрания:

I) Раковин;

II) а) царства животного; б) царства растительного; в) ископаемого;

III) одежду и домашних вещей островитян и дикарей

...

III. Одежды и домашние вещи. Восемь верхних платьев из кожи сивучей; 6 рыбных копьев; 3 лука со стрелами и колчана; 1 шпага (?); 8 плетеных корзин; 1 кальян; 2 пары японских башмаков с узорами; 1 пара туфель крытых позументом; 1 пара туфель из кожи; нитки из

сивуча, 11 пачков и 1 клубок; долбленная кожа из сивуча и из него же веревки. Струны, мешочки, удочки, веера; 8 ложек с трапезными чашами; плетеный истукан; материи в 16 кусках длиною в несколько аршин (из древ. коры); плетеные 2 ковра и многих других домашних вещей, которых употребление и название как мне во все неизвестно, то оставляю другим сделать им описание».

Приведенный список позволяет произвести подсчет общего количества вещей только примерно, но все же позволяет утверждать, что вещей было существенно больше 70. В сумме с приведенным количеством этнографических вещей в первой описи (39) – это дает цифру, приближающую нас к количеству предметов в описи А.Ф. Постельса. Очень осторожно, но можем мы сделать и еще одно предположение. Оно заключается в том, что преобладающая часть этнографического собрания Румянцевского Музеума действительно имеет источником своего происхождения плавание Ю.Ф. Лисянского на корабле «Нева». То есть Румянцевское этнографическое собрание в основном состоит из вещей, переданных Ю.Ф. Лисянским и О.Е. Коцебу, хотя определение личностной принадлежности предметов и представляет собой довольно сложную задачу.

Ориентируясь на кругосветные плавания, происходившие с 1803 по 1826 г., мы можем предположить круг лиц, которые могли передать этнографические предметы канцлеру Н.П. Румянцеву. Кроме Ю.Ф. Лисянского и О.Е. Коцебу, это могли быть И.Ф. Крузенштерн и Н.П. Резанов [Барышева, 2003]. Нельзя исключить и подарки такого рода от менее известных участников кругосветных экспедиций. Но приходится сделать вывод, что сохранившиеся архивные документы Румянцевского музея не позволяют установить, от кого именно поступили те или иные предметы.

К исследуемым коллекциям имеется ряд документов, хранящихся в НИИ и Музее антропологии: акты передач, коллекционные описи, инвентарные книги и топографические описи МПиРМ. Однако, Инвентарные книги МПиРМ также не дают нам никакой дополнительной информации. Все предметы из рассматриваемых нами коллекций входят в самую старую Инвен-

тарную опись иностранного отдела МПиРМ «IV*» (по каталогу Центрального музея народо-ведения № 25), составленную в конце XIX – начале XX века. В большинстве случаев в ней указывается название предмета, его географическая принадлежность и только в отдельных случаях – дается ссылка на опись, составленную А.Ф. Постельсом и номер предмета в этой описи. Еще меньше информации можно получить из топографических описей, представляющих описание артефактов по шкафам экспозиции музея.

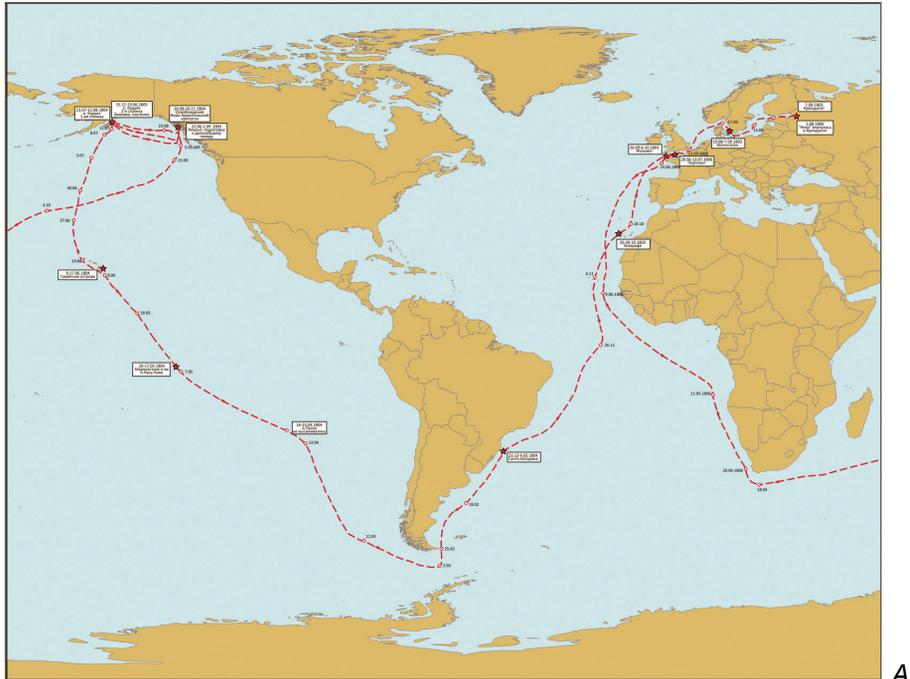
Что касается актов передач, то как акт № 192 от 11 июля 1939 г., так и акт № 233 от 3 июня 1948 г., на основании которых были переданы предметы из МН СССР, содержат указания только на географическую принадлежность предметов. Поэтому они не могут служить основанием для верификации коллекций.

Таким образом, анализ первичных архивных документов свидетельствует об отсутствии какой-либо возможности точной личностной атрибуции предметов, но с уверенностью позволяет говорить об их принадлежности к первым отечественным кругосветным плаваниям и самой старинной части этнографического собрания Румянцевского музея.

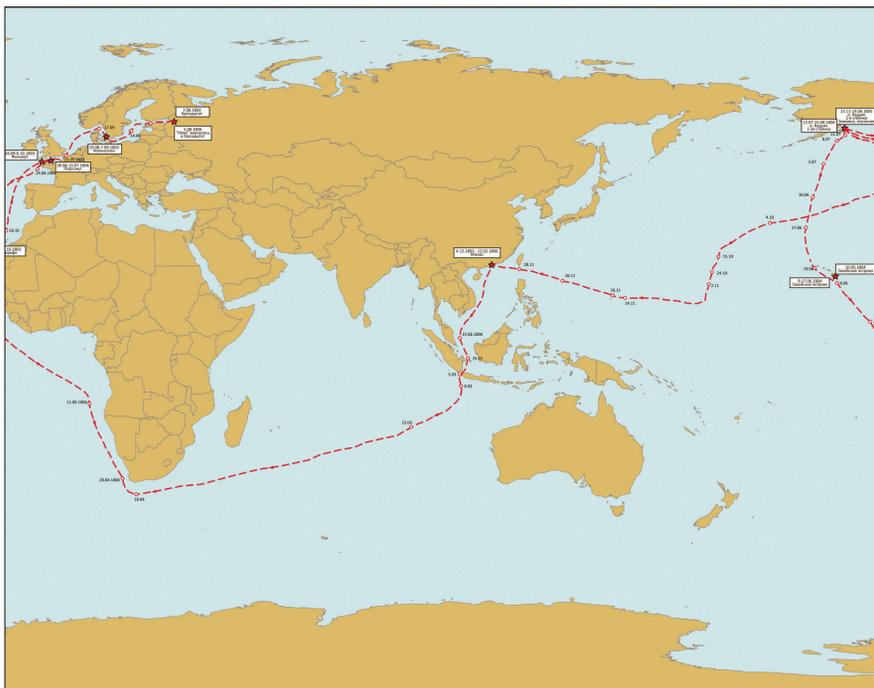
Кругосветное путешествие корабля «Нева»

Основными задачами первой русской кругосветной экспедиции, которая состоялась в 1803–1806 г., были: доставка на Дальний Восток грузов Российско-американской компании, продажа мехов этой компании в Китае, а также доставка в Японию посольства, имевшего целью завязать торговые сношения с Японией, и производство попутных географических открытий и исследований. Кроме того, одной из важнейших задач экспедиции был сбор сведений и коллекций по минералогии, ботанике, зоологии и этнографии на основании инструкций, составленных русскими учеными.

В данной работе авторы рассматривают только маршрут парусника «Нева» под командованием Ю.Ф. Лисянского, поскольку в процессе плавания им не только описаны многие особенности маршрута, но и собраны этнографические

А

Б

Рисунок 4 А,Б. Карта плавания корабля «Нева» в 1803-1806 гг
 Figure 4 А,Б. Navigation chart of the ship «Neva» in 1803-1806

коллекции с Гавайских и Маркизских островов и с побережья Русской Америки (о. Кадьяк и о. Баранова), переданные затем в Румянцевский музей. В необходимых случаях мы будем сопоставлять пути стоянок обоих кораблей. Состав

океанических артефактов в Румянцевской коллекции, в которой представлены артефакты с Маркизских и Гавайских островов, а также обширные сборы из Русской Америки, позволяют предположить, что это могли быть преимуще-

ственно сборы Лисянского, а не Крузенштерна. Интересно также отметить, что все даты маршрута в работах как Ю.Ф. Лисянского [Лисянский, 1812 а], так И.Ф. Крузенштерна [Крузенштерн, 1809], даны в грегорианском стиле, которого и мы придерживались, составляя схему маршрута шлюпа «Нева».

Первое русское кругосветное плавание началось 7 августа 1803 года, когда оба корабля «Надежда» и «Нева» вышли из Кронштадта. Не останавливаясь на перипетиях этого путешествия, детально описанных в дневниках его руководителей [Крузенштерн, 1809; Лисянский, 1812 а, б], отметим лишь места стоянок шлюпа «Нева», откуда Ю.Ф. Лисянский мог привести этнографические коллекции:

– о. Тенерифе (Канарские острова) с 20 по 28 сентября 1803 года (закупка продуктов);

– о. Санта-Катарина (Бразилия) с 21 декабря 1803 года по 4 февраля 1804 года (ремонт, закупка продуктов);

– о. Пасхи с 16 по 25 апреля 1804 г. (на берег не высаживались; на ялике 21 апреля к берегу подплывал лейтенант П.В. Повалишин с целью передать запечатанную бутылку с письмом для Крузенштерна)

– о. Нуку-Хива (Маркизские острова) с 10 по 17 мая 1804 г. (закупка продуктов, изучение быта островитян);

– о. Овиги (Гавайи, Гавайский арх.) с 9 по 17 июня 1804 г. (закупка продуктов, изучение быта островитян); 19 июня – Отувай (Кауаи);

– о. Кадьяк, о. Баранова (по побережью Русской Америки) с 13 июля 1804 года по 2 сентября 1805 г. (освобождение Ситки, зимовка на о. Кадьяк и его изучение)

– Макао (Китай) с 4 декабря 1805 г. по 12 февраля 1806 г. (продажа мехов, ремонт, изучение быта).

Далее «Нева» обогнула мыс Горн и практически без остановок 5 августа пришла в Кронштадт. В итоге ее путешествие длилось 1090 дней, из них под парусами – 462 дня. Самый длительный переход «Невы» от Макао до Портсмута продолжался 142 дня. Никакой другой русский корабль не совершал столь длительного перехода под парусами [Зубов, 1954].

Обсуждение коллекций построено согласно пути следования парусника «Нева». Их опи-

сание хотелось бы предупредить замечанием о том, что в данной работе мы вынуждены ограничиться преимущественно сравнительным описанием состава коллекций, указанных в документальных источниках, поскольку развернутый анализ атрибуции отдельных предметов из этнографического собрания НИИМА МГУ потребует написания отдельных статей.

Коллекция с Маркизских островов

Не вызывает сомнений, что коллекции предметов материальной культуры жителей Маркизских островов, находящиеся в нашем собрании, принадлежат участникам первого русского кругосветного плавания, так как маршрут корабля «Рюрик» кругосветной экспедиции О.Е. Коцебу в 1815-1818 гг. не проходил через этот архипелаг. С другой стороны, как «Нева», так и «Надежда» находились на самом крупном острове Маркизского архипелага Нуку-Хива практически одновременно: «Нева» - с 10 по 17 мая 1804 г., а «Надежда» - с 7 по 18 мая 1804 года. Мы уже отмечали выше, как распорядился своим коллекциями Ю.Ф. Лисянский. И.Ф. Крузенштерн передал отдельные предметы в Кунсткамеру, а основную часть своего собрания - в Музей искусств Дерптского (Тартусского) университета [Корсун, 2015, с.55].

Коллекция артефактов с Маркизских островов в собрании НИИМА МГУ представлена коллекцией № 370, в которую входят 19 номеров и 22 предмета. Коллекция была описана Н.И. Новиковой в 1985 году на основании Инвентарной книги иностранного отдела МПиРМ, о чем свидетельствуют старинные номера, приведенные в коллекционной описи.

Для удобства восприятия мы составили сравнительную таблицу с указанием вещей во всех трех, имеющихся в нашем распоряжении, источниках информации (табл. 1).

Таблица позволяет увидеть, что состав коллекции НИИМА в значительной степени повторяет список А.Ф. Постельса по Маркизским островам и примерно в половине случаев – изображения предметов таблицы 1 в Атласе Лисянского [Лисянский, 1812 б]. Сомнение в принадлежности к Маркизским островам в первую

Таблица 1. Маркизские острова. Коллекция №370
Table 1. Marquesan Islands. Collection 370

№ п/п	Коллекционная опись НИИМА	Опись А.Ф. Постельса	Атлас Ю.Ф. Лисянского. Таблица 1*
1.	Крючок рыболовный монолитный из перламутра (№ 1, 4)	Уды перламутровые (150)	Перламутровые уды (E)
2.	Крючок рыболовный составной из перламутра и кости (№ 2,3,5)		Перламутровые уды с костяным носком (H) <i>Гавайские острова (табл. 2)</i>
3.	Праща из кокосовых волокон	Пращ из кокосовых волокон (141)	Праща (V)
4.	Моток веревки	Нитки из волокон кокосовых, матанные в клубок (151)	
5.	Пояс из растительного волокна с бахромой	Пояс, плетенный из листьев, на концах с длинными кокосовыми волокнами (153)	
6.	Ожерелье из мелких зубов на шнурке растительного волокна	Шейное украшение из маленьких зубов, нанизанных на шнурок (149)	Ожерелок, унизанный зубами (H)
7.	Серьги из пропиленных раковин, выложенных пробкой	Серьги из пропиленных раковин, выложенных пробкою (144)	Серьги из раковин с пробками в середине D
8.	Украшение шейное из 2 клыков кабана на шнурке из растительного волокна	Шейное украшение из свиного клыка на кокосовом шнурке (147)	Шейное украшение с двумя свиными клыками (Xb)
9.	Серьги деревянные полукруглые, украшены пропиленной резьбой, покрыты белой краской	Серьги деревянные, выкрашенные белой краской (145)	Деревянные серги (B)
10.	Серьги перламутровые в виде четырехугольных пластинок	Серьги из перламутра (143)	
11.	Шейное украшение из кости, в форме вогнутой овальной пластинки в виде языка	Шейное украшение из кости в виде языка (148)	Шейное украшение с висящею костью (Xa)
12.	Шейное украшение на кокосовом шнурке из раковин	Шейные украшения из раковин на кокосовом шнурке (146)	Шейное украшение с двумя оточенными ракушками (Xc)
13.	Головное украшение из кокосовых волокон, в середине круга: черепаховый резной, вдвое меньшей величины из раковины и еще меньший черепаховый резной. Орнамент пропиленной.	Головная повязка из кокосовых волокон с черепаховым вырезанным кружком (142)	Головная повязка с черепаховым резным кружком (A)
14.	Веер плетеный из травы с деревянной рукояткой, полусферической формы. Ручка из лакированного темного дерева, края скруглены (№17,18)	Веера, плетенные из травы с деревянными рукоятками (140)	Парадный веер (W)
15.	Фигурная резная ходуля – подножник из дерева с резной человеческой фигурой	Подножник ходули, изображающий фигуру человека (152)	Ходули (N)

Примечания: *– Предметы, не вошедшие в коллекцию №370: костяные серги (C); ошейник, унизанный красным горохом с черными пятнами (F); орудие, которым делают Тату (G);. каменный топор (K); булава (L); палица, служащая вместо сабли во время сражения (M); большое копье (O); калабаш, в котором держат пуденг (P); раковина, в которую трубят (Q); чашка деревянная (R), мотушка с удою (S); шар, украшенный красным горохом, употребляется для забавы (T); простой веер (U); сетка для ловли рыбы (Z).

Notes: *– Items not included in collection 370: bone earrings (C); collar studded with red peas with black spots (F); a tool used to make a tattoo (G); stone ax (K); mace (L); a club that serves as a saber during battle (M); large spear (O); kalabash, in which the pudeng is kept (R); Trumpet Sink (Q); wooden cup (R), milk yoke (S); ball decorated with red peas for fun (T); simple fan (U); fishing net (Z).

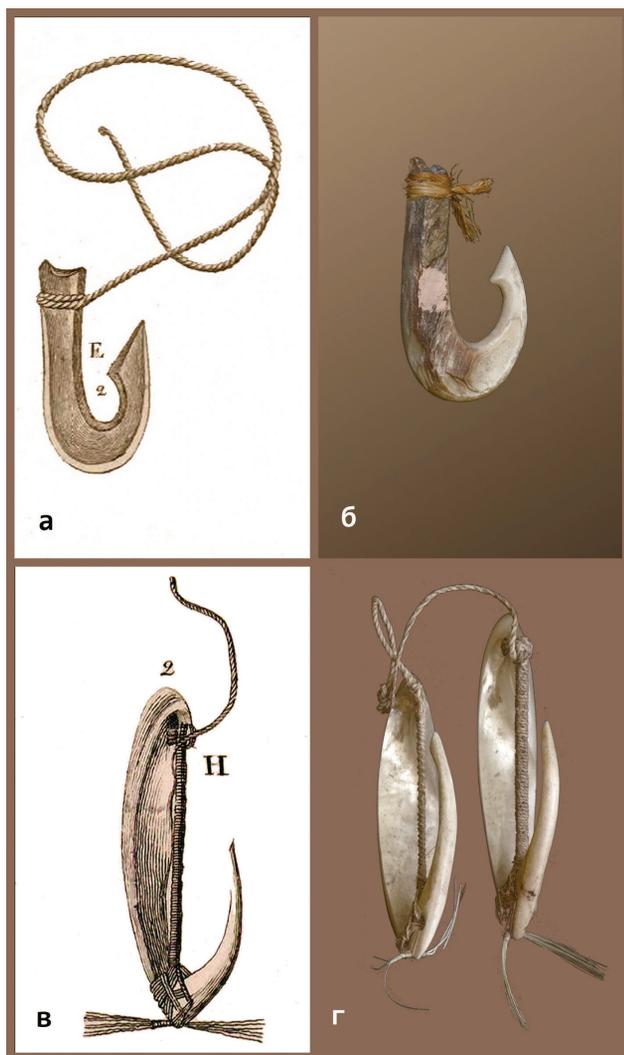

Рисунок 5. а) Перламутровые уди (Таблица 1Е, Маркизские острова [Лисянский, 1812б]); б) Крючок для ловли рыбы (№370/1, Маркизские острова). Раковина, растительное волокно; в) Перламутровые уди с костяным носком (Таблица 2Н, Гавайские острова [Лисянский, 1812б]); г) Крючки для ловли рыбы. (№ 370/2-3, Маркизские острова). Раковина, кость, растительное волокно

Figure 5. a) Mother-of-pearl ouds (Table 1E, Marquesas Islands [Lisyansky, 1812b]); б) Fishing hook (Col. 370/1, Marquesas Islands). Shell, vegetable fiber; в) Mother-of-pearl ouds with a bone toe (Table 2H, Hawaiian Islands [Lisyansky, 1812b]); д) Fishing hooks. Shell, bone, plant fiber. (Col. 370 / 2-3, Marquesas Islands)

очередь вызывает пояс из растительного волокна с бахромой (370/8), вероятнее всего ведущий свое происхождение с Маршалловых островов, а его присутствие в списке предметов с Маркизских островов ошибочно. Что касается перламутровых

серег из галиотиса (*Haliotis*) – 370/13 а, б, то, с одной стороны, они могут принадлежать жителям Северо-Западного берега Северной Америки, где раковины этого моллюска широко использовались при изготовлении украшений и отделке ритуальных предметов. С другой стороны, Г. Лангсдорф в своей книге о путешествии на «Надежде» с И.Ф. Крузенштерном приводит описание и рисунки, похожих, но не идентичных ожерелий [Govor, Thomas, 2019, с. 61].

Интересно также отметить коллекцию крючков для ловли рыбы. Два из них монолитные (370/1,4) и отмечены на таблице Атласа Лисянского. Первый – 370/1, с небольшой бородкой полностью соответствует изображению, конец второго – 370/4 – к сожалению, обломан, но вполне вероятно, что изначально он выглядел, как и изображенный в атласе. Составные крючки – 370/2,3,5 – были широко распространены по всей Полинезии, и схема их выполнения могла быть аналогичной. Различия заключались в типе крепления костяной части к перламутровой, а также в характере плетения вертикального тросика, соединяющего части. В коллекции НИИМА данные крючки внесены как Маркизские, но входят в таблицу атласа Лисянского по жителям Гавайских островов. Тип крепления костяной части и сходство с изображениями в атласе, с нашей точки зрения, позволяют отнести их происхождение к Гавайским островам, тем не менее данный вопрос требует дополнительных исследований.

Таким образом, состав коллекции предметов материальной культуры жителей Маркизских островов в собрании НИИ и Музея антропологии и сравнительный анализ предметов, указанных в таблице 1 «Атласа» Ю.Ф. Лисянского [Лисянский, 1812б], свидетельствуют о том, что в собрание Н.П. Румянцева вошли в основном вещи от этого мореплавателя.

Коллекция с Гавайских островов

От Нука-Хивы в сторону Гавайев оба корабля «Надежда» и «Нева» шли вместе и подошли к самому большому острову архипелага Овиги (Гавайи) 8 июня 1804 г. Но команда И.Ф. Крузенштерна на берег не высаживалась и через два дня стоянки на рейде, 10 июня, направилась в сторону Камчатки. Команда Ю.Ф. Лисянского задержалась на острове до 17 июня для пополнения запасов воды и

Таблица 2. Гавайские острова. Коллекция № 372
Table 2. Hawaiian Islands. Collection 372

№ п/п	Коллекционная опись НИИМА	Опись А.Ф. Постельса	Таблица 2 в Атласе Ю.Ф. Лисянского **
1.	Клинок топора каменный, шлифованный, серого цвета	Топор из кремня (115)	
2.	Колотушки деревянные, для выделки тапы (№ 2-5)	Вальки разных видов для выделывания ткани на вышеозначенной доске (122)	Вальки, посредством которых выбивается ткань (F)
3.	Доска для изготовления тапы	Доска деревянная, на которой выделывается разная ткань (121)	Доска, на которой выделывается ткань (G)
4.	Моток шнура из волокон кокосовой пальмы на бобине, имеющей форму половины плода	Снурок из волокон кокосового ореха, мотанный в клубок (116)	
5.	Сосуд из половинки тыквы	Сосуд деревянный круглый (110)	
6.	Посуда из плода в сетке из растительного волокна.	Посуда круглая из коры плода (111)	
7.	Посуда из половины плода	Посуда круглая из коры плода (111)	
8.	Плод - кокосовый орех, служит для выделки посуды	Плод из коего выделывается посуда (113)	
9.	Кинжал деревянный, усаженный зубами акулы	Военное орудие из зубов акулы (114)	
10.	Праща из кокосовых волокон	Пращ из кокосовых волокон (117)	
11.	Копье деревянное. Наконечник с 6-гранным острием и 4 рядами симметрично по 3 в ряд расположенными зубцами		Копья разных видов (E)
12.	Тапа - материя из битой коры красновато-коричневого цвета.	Материя для платья, пестрая полосатая, называемая тапы или пау*	
13.	Веер плетеный из растительного волокна, нижняя часть и ручка прошиты зеленой, красной и синей шерстью	Веер, плетенный из травы (118)	Веер (I)
14.	Веер плетеный из растительного волокна, нижняя часть которого прошита красными шерстяными нитками и коричневым тонким шнурком из растительных волокон	Веер, плетенный из травы (118)	
15.	Свернутые пальмовые листья. На конце кисть из полосок пальмовых листьев. Ручка деревянная из ветки пальмы	Лист пальмовой витой, употребляемый при торжественных походах (108)	
16.	Изображение божества, плетеное из прутьев в виде человекообразной головы	Идол походный плетеный из волокон древесной коры (107)	Походный идол, плетенный из древесных кореньев (D)
17.	Каменная скульптура из лавы с двойным лицом, обращенным в противоположные стороны		

Примечания: *Опись А.Ф. Постельса включает 69 экземпляров тапы разного цвета. **Предметы, не вошедшие в коллекцию №372: головной убор из перьев (А); барабан, из калабаша сделанный (В); корневая корзинка (С); перламутровые уды с костяным носком (Н); убор из свиных зубов, служащий для украшения ног (К).

Notes: * – Inventory of A.F. Postels includes 69 specimens of different color tapa. ** – Items not included in collection 372: feather headdress (A); drum made of calabash (B); root basket (C); mother-of-pearl ouds with bone toe (H); pork teeth headdress used to decorate the legs (K).

Рисунок 6. а) Походный идол, плетеный из древесных кореньев (Таблица 2, D, Гавайские острова [Лисянский, 1812б]); б) Изображение божества, плетенное из прутьев в виде человекообразной головы (№372/19)

Figure 6. a) Military idol, woven from tree roots (Table 2D, Hawaiian Islands [Lisyansky, 1812b]);
b) An image of a deity, woven from rods in the form of a human-shaped head (Col. 372/19)

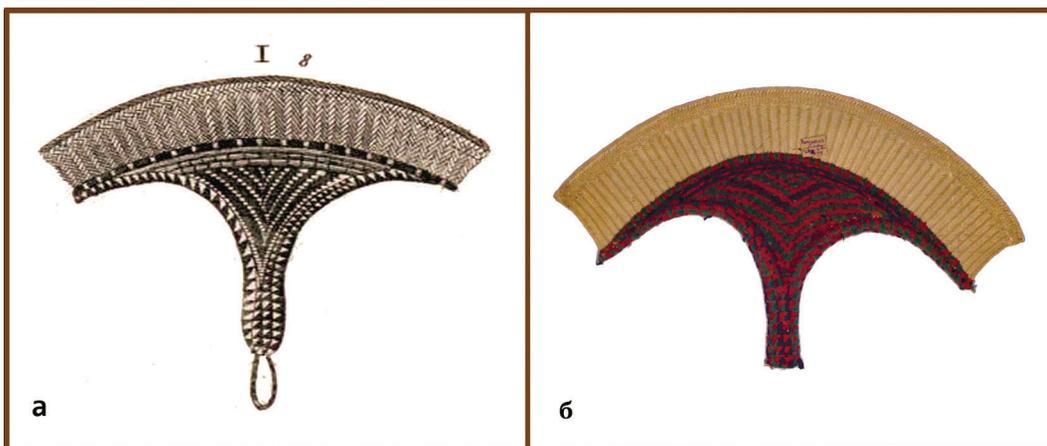

Рисунок 7. а) Веер (Таблица 2I, Гавайские острова [Лисянский, 1812б]); б) Веер (№372/16).
Растительное волокно, шерсть

Figure 7. a) Fan (Table 2I, Hawaiian Islands [Lisyansky, 1812b]); b) Fan (Col. 372/16). Vegetable fiber,
wool

провианта, а также для ознакомления с местным бытом. 19 июня 1804 года корабль Ю.Ф. Лисянского посетил еще один Гавайский остров – Отувай или Кауаи. Несмотря на то, что к берегу «Нева» не приставала, судя по дневниковым записям обмен предметами между командой и местными жителями также осуществлялся [Лисянский, 1812а].

Определение места происхождения предметов в коллекции осложняется тем, что экспедиция О.Е. Коцебу также была на Гавайских островах. «Рюрик» находился вблизи Гонолулу на острове Оаха с 15 ноября по 2 декабря 1816 года, и основные работы на нем были посвящены изучению приливов, что не исключает и сбора предметов материальной культуры местных жителей. В следующий раз Коцебу дважды посетил Гонолулу во время плавания на шхуне «Предприятие» в 1823-1826 гг. Однако, возвращение брига «Предприятие» в Кронштадт состоялось 10 июля 1826 г. – т.е. уже после смерти Н.П. Румянцева. На основании сопоставления дат мы можем исключить плавание корабля «Предприятие» как источник поступления этнографических коллекций в Румянцевский музей.

Собрание этнографических артефактов с Гавайских островов в собрании НИИ и Музея антропологии МГУ представлено коллекцией № 372, в которую входят 20 предметов. Она была описана также Н.И. Новиковой в 1985 году на основании Инвентарной книги иностранного отдела МПиРМ.

Артефактов, с точностью воспроизводящих рисунки таблицы в атласе Ю.Ф. Лисянского, в коллекции № 372 существенно меньше. Однако в их состав входит предмет, чья принадлежность к сборам этого мореплавателя подтверждается документально (см. список предметов, переданных по завещанию Ю.Ф. Лисянского). Это изображение Гавайского бога войны и процветания Ку (*Ku*) или *Kukailimoku* – 372/19. Камамеа I, правивший на острове Гавайи во время визита «Невы» и мечтавший распространить свою власть и на другие острова архипелага, считал *Ku* своим покровителем и дал ему имя *Kukailimoku*, что означает «похититель островов».

Полное совпадение с рисунком таблицы демонстрирует и веер 372/16.

Доска и колотушки для выделки тапы с большой вероятностью могут быть отнесены к

сборам Ю.Ф. Лисянского, как и собрание тапы – ткани из растительного волокна, вошедшее в опись А.Ф. Постельса, но не изображенное на рисунке [Балахонова, Говор, 2018].

Таким образом, в составе Гавайской коллекции НИИМА также выявлено достаточно большое количество вещей, непосредственно относящихся к плаванию корабля «Нева».

Коллекции с острова Баранова (Ситка)

Экипаж «Невы» под руководством Ю.Ф. Лисянского находился во владениях Русской Америки с 13 июля 1804 года по 2 сентября 1805 г. Основная зимовка осуществлялась на острове Кадьяк, но перед этим экипаж по просьбе правителя Российско-Американской компании А.А. Баранова участвовал в боевых действиях по защите Ситки, которые завершились победой русских.

В планы 1-ого русского кругосветного плавания не входило посещение И.Ф. Крузенштерном Русской Америки. После рейда около Гавайских островов «Надежда» направилась в Петропавловск-Камчатский.

Во время плавания на бриге «Рюрик» О.Е. Коцебу из владений Русской Америки посетил только остров Уналашка, (с 26 августа по 14 сентября 1816 г.), коренное население которого составляли алеуты.

Коллекция предметов материальной культуры индейцев-тлинкитов была описана старейшим хранителем этнографических коллекций НИИМА Н.А. Смирновой в 1966 г. Основанием для атрибуции предметов послужили, как Инвентарные книги Центрального музея народоведения, так и опись этнографического Румянцевского собрания, опубликованная в издании МПиРМ «Собрания графа Н.П. Румянцева» [1913], представляющая собой список предметов по музейным витринам без каких-либо пояснений и ссылок на источник. Учитывала Нина Александровна и рисунки Атласа Ю.Ф. Лисянского [Лисянский, 1812б].

Из таблицы 3 видно, что в коллекции №238 совпадают с рисунками Атласа 6 предметов, а со списком А.Ф. Постельса практически все. Но учитывая то, что ни И.Ф. Крузенштерн в 1803–1806 гг., ни О.Е. Коцебу в 1815–1818 гг. не были в местах

Таблица 3. Остров Баранова (Ситка). Коллекция № 238
Table 3. Baranov Island (Sitka). Collection 238

№ п/п	Коллекционная опись НИИМА	Опись А.Ф. Постельса*	Таблица 2 в Атласе Ю.Ф. Лисянского **
1.	Миска деревянная в виде птицы	Миска деревянная с ручкой в виде птичьей головы, выкрашенная красной, зеленой и черной краской (97)	Деревянная миска (N)
2.	Маска деревянная резная, изображающая лицо мужчины	Деревянная маска, выкрашенная зеленой, красной и черной красками (94)	Маски (S)
3.	Погремушка деревянная, резная, в виде двуликой головы человека	Гремушка деревянная, изображающая двуликую голову человека (96)	
4.	Погремушка деревянная, резная в виде сложной фигуры человека и животного	Гремушка деревянная, изображающая человека, сидящего на спине птицы (95)	Гремушка (R)
5.	Погремушка деревянная, резная в виде птицы		
6.	Крючки придонные для ловли палтусов (2)	Удья для ловли рыбы, особенно палтусов (100) – 2	Палтусовая уда (Q)
7.	Нож из шиферного сланца с деревянной ручкой	Нож из аспида с деревянной ручкой (99)	
8.	№ 9-16; 18-20 Ложка из рога горной козы, цельная черного цвета. Ручки ложек резные и отличаются друг от друга (11)	Ложки из бараньего рога (101)	?
9.	Ложка роговая коричнево-желтого цвета из двух частей, скрепленных заклепками	Ложки из бараньего рога (101)	Ложка из бараньего рога выделанная (L)
10.	№21-25 Сосуды (корзины) в виде небольшой чаши, плетеные из корней канадской ели. Разного размера (5)	Корзины, плетеные из древесных корней и травы (102)	Ишкат выплетенный из корня для разной поклажи (ш) – о. Кадьяк
11.	Украшение в виде незамкнутого браслета из китового уса с кожаной застежкой	Украшение в виде браслета из китового уса (104)	
12.	Фигурка пловущей (летающей) птицы – игрушка, вырезанная из дерева и окрашенная красновато-коричневой краской	Игрушка деревянная, изображающая птицу (98)	

Примечания: * – Из описи А.Ф. Постельса не вошло - Орудие для ловли рыбы в устьях рек.

** – Предметы, не вошедшие в коллекцию №238: латы деревянные, переплетенные тонкими нитками, из жил сделанными (M); двустороннее ручное копье (O), медная доска употребляемая при церемониях (P); ошейник, сверх которого надевают маски (T).

Notes: * From A.F. Postels' inventory was not included - A fishing tool in river estuaries. ** Items not included in collection 238: wooden armor, intertwined with thin threads, made of veins (M); double-sided hand spear (O), copper board used in ceremonies (P); collar, over which masks are put on (T).

проживания тлинкитов, мы можем сделать предположение, что основная часть предметов коллекции была передана в Румянцевское собрание Ю.Ф. Лисянским. Конечно, передачу части

предметов какими-то другими неизвестными дарителями, также нельзя исключить.

Из рассматриваемой коллекции сомнения вызывает принадлежность тлинкитам плетеных

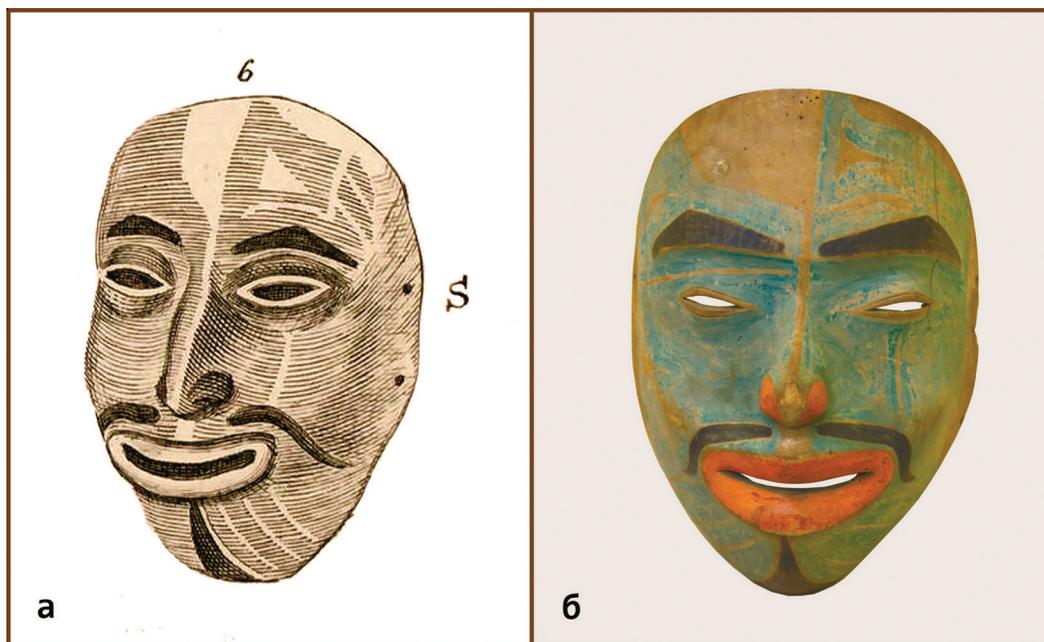

Рисунок 8. а) Маска (Таблица 2, S, Ситкенские острова [Лисянский, 1812б]); б) Маска № 238/2. Тлингиты. Дерево, краска
 Figure 8. a) Mask (Table 2, S, Sitken Islands [Lisyansky, 1812b]); b) Mask (Col. 238/2). Tlingits. Wood, paint

корзин, которые согласно рисункам Атласа, могли быть сделаны жителями острова Кадьяк. Однако в данном случае пока ничего нельзя сказать наверняка, так как для точного выяснения их принадлежности необходим анализ типа плетения и орнамента и сравнение с аналогичными изделиями в других музеях.

Заключение

Изучение архивного фонда Румянцевского музея (Ф.352), хранящегося Отделе рукописей Российской государственной библиотеки позволило нам обнаружить и ввести в научный оборот ранее неопубликованные документы, существенно уточняющие историю формирования наиболее старинных этнографических фондов МПирМ.

«Дело о разных приношениях Румянцевскому Музею капитана Лисянского. 1837.» (Ф. 352, к. 5, ед. хр. 18) свидетельствует о том, что Ю.Ф. Лисянский действительно передал собранные им во время первого кругосветного плавания этнографические предметы в Румянцевский музей. «Дело о приведении в известность разных

этнографических предметов, хранящихся в Румянцевском Музее, директором Второй С.-Петербургской гимназии г. Постельсом. 1844-1845.» (Ф. 352, к. 4, ед. хр. 16) позволяет представить объем и состав Румянцевской этнографической коллекции, ставшей основой отделения иностранной этнографии Московского Публичного и Румянцевского музея.

Сравнение маршрутов плавания кораблей «Нева» и «Надежда» под руководством Ю.Ф. Лисянского и И.Ф. Крузенштерна, с одной стороны, с плаванием О.Е. Коцебу на бриге «Рюрик», с другой, дало возможность показать, что именно плавание Ю.Ф. Лисянского было источником основных поступлений для формирования собрания этнографических предметов.

Анализ коллекций и документов, хранящихся в этнографическом фонде НИИ и Музея антропологии МГУ, подтвердил наличие артефактов, полученных от Ю.Ф. Лисянского в нашем собрании. Нами впервые опубликован состав коллекций, относящихся к наиболее старинной части этнографического собрания МА МГУ, ведущих свое происхождение от участников первого Российского кругосветного плавания.

Тем не менее, уточнение атрибуции отдельных предметов коллекций требует дополнительных исследований, что невозможно в рамках одной статьи.

Таким образом, уникальное этнографическое собрание предметов, полученных графом Н.П. Румянцевым от участников первого отечественного кругосветного плавания, реконструировано нами с возможной точностью. Эти коллекции не были утеряны в течение двух столетий, среди множества межмузейных перемещений и отсутствию должного внимания, благодаря самоотверженному труду хранителей.

В заключение хотелось бы отметить, что процесс научной верификации старинных коллекций – процесс трудоемкий и длительный. Его нельзя считать полностью завершенным изданием статьи или даже монографии, так как всегда существует вероятность обнаружения новых документов и литературных свидетельств, уточнения мест сбора предметов и имен собирателей.

Благодарности

Авторы выражают свою искреннюю благодарность А.А. Мухину за создание прекрасных фотографий.

Работа выполнена в рамках плановой темы «Наследие Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ) в Московском университете: музейные фонды и документы» (№ 121041500329-0).

Исследование выполнено в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия»

Библиография

- Балахонова Е.И.* Африканские коллекции из Московского Публичного и Румянцевского музея в Музее антропологии МГУ // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2009. № 1. С. 17–26.
- Балахонова Е.И., Говор Е.В.* Старинная тапа из Полинезии в этнографическом собрании НИИ и Музея антропологии Московского университета // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2018. № 2. С. 103–120. DOI:10.32521/2074-8132.2018.2.103-120.

Барышева Е. Собрание редкостей графа Румянцева // Восточная коллекция, 2003. № 1. С. 17–27.

Буров Н.В. Превращение частной коллекции в государственный музей: одна из первых попыток (судьба собрания Н.П. Румянцева) // Вопросы музеологии, 2010. № 1. С. 63–77.

Зубов Н.Н. Отечественные мореплаватели–исследователи морей и океанов. М.: Гос. изд-во географической лит., 1954. 476 с.

Ипполитова А.Б. История Музея народов СССР в Москве // Этнографическое обозрение, 2001. № 2. С. 144–160.

Корсун С.А. Американистика в Кунсткамере (1714–2014). СПб.: МАЭ РАН, 2015. 504 с.

Крузенштерн И.Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5, и 1806 годах... на кораблях Надежде и Нева. СПб., 1809. Т. 1.

Лисянский Ю.Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах ... на корабле «Нева». СПб., 1812а. Т. 1.

Лисянский Ю.Ф. Собрание карт и рисунков, принадлежащих к путешествию флота капитана ... Лисянского на корабле «Нева». СПб.: Морская типография, 1812б.

Отчет по Московскому публичному музею от времени основания его до 1 января 1864 года. СПб., 1864. 180 с.

Сборник материалов для истории Румянцовского музея. Вып. 1. М., 1882.

Собрания графа Николая Петровича Румянцева. М., 1913.

Сведения об авторах

Балахонова Екатерина Исаевна, к.б.н.;
ORCID ID: 0000-0002-1104-6966; balakhonova@gmail.com;

Кандинов Михаил Николаевич, к.э.м.н.;
ORCID ID: 0000-0001-8095-0978; kmn_49@mail.ru.

Поступила в редакцию 12.05.2021,
принята к публикации 15.05.2021.

ABOUT THE COLLECTIONS FROM THE FIRST RUSSIAN CIRCUM- NAVIGATION KEPT IN THE ETHNOGRAPHIC DEPARTMENT OF THE MSU RESEARCH INSTITUTE AND MUSEUM OF ANTHROPOLOGY

Introduction. *The destiny of the ethnographic collection of Count N.P. Rumyantsev, donated to him by the participants of the early Russian circumnavigations, and which later became the core of the Department of Foreign Ethnography of the Moscow Public and Rumyantsev Museum, remains unclear, being one of the topical museology problems. Currently ethnographic fund of the Research Institute and the Museum of Anthropology includes several collections that may be causally related to this gathering. In the paper, an attempt is made to reconstruct the origin of these collections based on various sources to show the possibility of their belonging to the voyage of Y.F. Lisyansky on the Neva ship in 1803-1806.*

Materials and methods. *The article analyzes the collections from the ethnographic fund of the Research Institute and Museum of Anthropology of Moscow State University, which characterize the material culture of the indigenous inhabitants of the Marquesas and Hawaiian Islands, as well as the Sitka Island. The archival documents of the Rumyantsev Museum, stored in the Department of Manuscripts of the Russian State Library, and the scientific archives of the Museum of Anthropology (transfer certificates, inventories, and labels) were used for reconstruction of the items' origin. The collections were also analyzed according to the history of their collecting by Y.F. Lisyansky during his voyage on the Neva ship and compared with the textual and visual information in the published materials of the participants of the first Russian round-the-world expeditions.*

Results and discussion. *The collections entered the Research Institute and Museum of Anthropology in the 30s and 40s of the XX century from the Museum of Peoples of the USSR - the heir of the Department of Foreign Ethnography of the Moscow Public and Rumyantsev Museum. We discovered and introduced into scientific circulation documents from the Rumyantsev Museum archive that allows to conclude that the collections belong to the first national round - the - world voyages and the oldest part of the ethnographic gathering. These documents significantly expand our knowledge on the volume and composition of Count N.P. Rumyantsev ethnographic collection transferred from St. Petersburg to Moscow. They show that this collection includes artefacts of indigenous inhabitants of the islands through which the route of the ship «Neva» under the leadership of Y.F. Lisyansky passed.*

A comprehensive analysis of the collections and documents confirmed the presence of artifacts received from Y.F. Lisyansky in the ethnographic storage of the Research Institute and Museum of Anthropology of Moscow State University. For the first time, the composition of the collections belonging to the oldest part of our ethnographic collection, originating from the participants of the first Russian circumnavigation, has been published.

Keywords: historical anthropology; museum; museology; ethnography; collections; the first Russian circumnavigation; Polynesia; Russian America

References

Balakhonova E.I. Afrikanские kolektsii iz Moskovskogo Publichnogo i Rumyantsevskogo muzeya v Muzee antropologii MGU [African collections from Moscow Public and Rumyantsev Museum in the Museum of Anthropology MSU]. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya], 2009, 1, pp. 17–26. (In Russ.).

Balakhonova E.I., Govor E.V. Starinnaya tapa iz Polinezii v etnograficheskom sobranii NII i Muzeya antropologii Moskovskogo universiteta [Old Polynesian tapa in ethnographical collections of the Research Institute and Museum of Anthropology of Moscow University]. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya], 2018, 2, pp. 103–120. DOI:10.32521/2074-8132.2018.2.103-120. (In Russ.).

Barysheva E. Sobranie redkosti grafa Rumyantseva [Count Rumyantsev's collection of curiosities]. *Vostochnaya kolektsiya* [Orient collection], 2003, 1, pp. 17–27. (In Russ.).

Burov N.V. Prevrashchenie chastnoj kolektsii v gosudarstvennyj muzej: odna iz pervyh popytok (sud'ba sobraniya N.P.Rumyantseva) [Turning of private collection into the state museum: One of the primary attempts (the destiny of N. P. Rumyantsev's collection)]. *Voprosy Museologii* [The Problems of Museology], 2010, 1, pp.63–77. (In Russ.).

Zubov N.N. *Otechestvennye moreplavatel'i-issledovateli morej i okeanov* [National sailors-explorers of the seas and oceans]. Moscow, 1954, 476 p. (In Russ.).

Ippolitova A.B. Istoriya Muzeya narodov SSSR v Moskve [History of the Moscow Museum of the USSR peoples]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2001, 2, pp.144–160. (In Russ.).

Korsun S.A. *Amerikanistika v Kunstkamere (1714–2014)* [American Studies in Kunstkamera (1714–2014)]. St Petersburg, MAE RAN, 2015, 504 p. (In Russ.).

Kruzenshtern I.F. *Puteshestvie vokrug sveta v 1803, 4, 5, i 1806 godakh... na korabliakh Nadezhde i Neve* [Voyage round the world in the years 1803, 4, 5 and 1806 on board the ships Nadezhda and Neva]. St. Petersburg, 1809. (In Russ.).

Lisyanskii Yu. *Puteshestvie vokrug sveta v 1803, 4, 5 i 1806 godakh ... na korable «Neva»* [Voyage round the world in the years 1803, 4, 5 and 1806 ... on the Neva]. St Petersburg, 1812, 1. (In Russ.).

Lisyanskii Yu. *Sobranie kart i risunkov, prinadlezhashchikh k puteshestviyu flota kapitana ... Lisianskogo na korable «Neva»* [Collection of Maps and Drawings belonging to the Voyage of Captain ... Lisiansky on the Neva]. St Petersburg, Morskaya tipografiya Publ., 1812b. (In Russ.).

Otchet Moskovskogo publichnogo i Rumyantsevskogo muzeya za 1865 god [Report of the Moscow Public and Rumyantsev Museum for 1865]. St Petersburg, 1864. 180 p. (In Russ.).

Sbornik materialov dlya istorii Rumyantsovskogo muzeya [Collection of materials for the history of the Rumyantsev Museum]. Issue 1. Moscow, 1882. (In Russ.).

Sobraniya grafa Nikolaya Petrovicha Rumyantsova [Collections of Count Nikolai Petrovich Rumyantsov]. Moscow, 1913. (In Russ.).

Govor E., Thomas N. *Tiki: Marquesan Art and the Krusenstern Expedition*. Leiden, Sidestone Press, 2019. 250 p.

Information about Authors

Balakhonova Ekaterina Isaevna, PhD;

ORCID ID: 0000-0002-1104-6966;

balakhonova@gmail.com;

Kandinov Mikhail Nikolaevitch, PhD;

ORCID ID: 0000-0001-8095-0978; kmn_49@mail.ru.